

скомъ къ гавани изъ боязни, какъ бы язычники не сожгли его кораблей; а между тѣмъ на оставшагося Илью совершено было нападеніе. 5000 его воиновъ пало, его самого свалили съ коня; Ортнитъ во время явился на выручку. Этотъ рассказъ приравнивается къ сожженію кораблей Олега въ Судѣ¹⁾. Какъ Олегъ (или Игорь) въ знакъ побѣды пригвоздилъ свой щитъ къ вратамъ Царьграда, такъ и Илья водружаетъ свое (или Ортнитово) знамя на стѣнахъ Судерса. По лѣтописному разсказу Олегъ ходилъ на Царьградъ при императорѣ Романѣ, но по приведенному выше эпизоду «Лѣтописца XVII вѣка»²⁾ онъ былъ современникъ Михаила: это и есть Maschogel Ортнита, царящій въ Судерсѣ; проф. Халанскій не безъ умысла приводитъ незасвидѣтельствованную старыми текстами форму имени: Maschahol=Михаилъ³⁾. Такимъ образомъ получается связанная канва и рядъ соответствій Олегъ — Илья, Судъ — Судерсъ, Maschogel — Махавль. Другое соответствіе съ Ortnit'омъ подсказано повѣстью лѣтописи о завладѣніи Олегомъ Кіева: онъ спряталъ часть своихъ воиновъ въ лодкахъ и получаетъ доступъ, назвавшись «гостемъ», посланнымъ Олегомъ и Игоремъ «въ Греки»⁴⁾. Такъ и Ортнитъ сказывается купцомъ, пріѣхавшимъ съ товарами изъ волошскихъ странъ, и такъ же велитъ своимъ воинамъ попрятаться подъ палубу. Я не утверждаю, чтобы сходство было случайно, но мотивъ заѣзжаго гостя, подъ которымъ скрывается витязь, освободитель, женихъ, принадлежитъ къ международнымъ.

Авторъ напомнилъ сказанія объ увозѣ Соломоновой жены, о Василии Златовласомъ и др.⁵⁾; напомнимъ тотъ же мотивъ въ Кудрунѣ, Освальдѣ; въ *Chargé de Nîmes* Вильгельмъ Оранскій переодѣвался купцомъ, Бертранъ погонщикомъ воловъ и вводятъ въ Nîmes обозъ съ бочками, въ которыхъ спрятаны рыцари. Къ

1) Сл. Халанскій I. с. Авг. стр. 344 слѣд.

2) Сл. выше, стр. 55 сл.

3) Сл. Халанскій, I. с. Авг. стр. 354.

4) *Ibid.*, стр. 340—4.

5) I. с. стр. 344. Сл. Марковъ, Этнограф. Обзор. LXII, стр. 4—5 и прим. 2 на стр. 5.